

УДК 159.922

БАРЬЕРНОСТЬ-РЕАЛИЗУЕМОСТЬ ЛИЧНОСТНЫХ ЦЕННОСТЕЙ КАК ДИНАМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

Н.Р. Салихова

Аннотация

Обобщены результаты цикла исследований динамической стороны ценностно-смысловой сферы личности, отражающей барьерность и реализуемость личностных ценностей. Соотношение этих параметров стало критерием выделения типов смыслообразования, а их особенности в отношении ценностей конкретных жизненных сфер раскрыли возрастные, гендерные и некоторые другие закономерные изменения смысла различных ценностей. В направлении, рассматривающем соотношение барьерности и реализуемости ценностей в качестве устойчивой индивидуальной характеристики личности, описаны результаты их психометрической проверки (надежность, содержательная валидность). Данные о характере взаимосвязи с различными устойчивыми свойствами личности, разноуровневыми механизмами структурирования образа мира, составляющими стратегии жизни позволили раскрыть параметры барьерности-реализуемости как механизмы порождения образа мира, производные от ядерных механизмов личности и представляющие микродинамические процессы ценностно-смысловой сферы личности, регулирующие жизнедеятельность и реализующие стратегию жизни.

В современной психологии довольно активно исследуются *содержательные стороны ценностей*: предлагаются новые виды ценностей и подходы к их классификации. Динамические стороны ценностей изучаются в основном в аспекте изменений, происходящих в иерархии ценностных ориентаций в связи с возрастными, профессиональными и многими другими факторами, которые могут быть сопряжены с пересмотром человеком основных приоритетов своей жизни. Исследования подобного типа направлены на описание динамики содержательных сторон иерархии ценностей. В гораздо меньшей степени исследуются те аспекты ценностей, которые связаны с трансформациями смысла ценности, возникающие в поле напряжения между полюсами значимости, важности, с одной стороны, и реализуемости и доступности – с другой. Реализация ценностей в жизни и связанные с ее возможностями трансформации смысла ценностей во многом составляют содержание развития личности в период взрослости. Многими авторами подчеркивается важность и необходимость изучения динамических сторон ценностей, однако таких исследований крайне мало.

Обоснование *динамических критериев смыслообразования* в контексте личностных ценностей исходило из предложенного Д.А. Леонтьевым [1] пони-

мания личностных ценностей как центральной структуры смысловой сферы личности и источников смыслообразования наряду с другими обобщенными смысловыми ориентациями. Вслед за Б.С. Братусем [2] мы выделяем в ценностях как смысловых образованиях содержательные и динамические стороны, относя к динамической стороне напряженность, способы осуществления, соотношение реальных и идеальных целей. Наиболее близок по содержанию предмету нашего рассмотрения термин «динамическая сторона значимости», предложенный В.Г. Асеевым [3], который отражает соотношение побуждения к возможностям его реализации. В исследовании проблемы динамических аспектов функционирования ценностей мы исходим из того, что наряду с изменениями иерархии ценностей, которые можно отнести к макродинамике ценностно-смысловой сферы, происходят *микродинамические* трансформации процессов смыслообразования, источником которых является личностные ценности, связанные с их реализуемостью в жизни. Они задают определенные смысловые коллизии в контексте той или иной ценности, не изменяя ее предметного содержания.

При разработке теоретических оснований выделения типов смыслообразования в контексте личностных ценностей было установлено, что степень важности личностной ценности (место в иерархии ценностей) и ее доступность (мера актуальной реализуемости ценности в жизни), а также мера их рассогласования (разница между мерами важности и доступности) значимы для процессов смыслообразования. В теоретическом осмыслении смыслообразования, определяемом рассогласованием важности и доступности ценности, выявлено противоречие. С одной стороны, оно понимается как смыслопорождающее и конституирующее ценность, что отражает тенденцию к сохранению дистанции и напряжения между мерой важности ценности и ее доступности [4]. С другой стороны, считается более оптимальным состояние близости этих параметров, что отражает тенденцию к их согласованию, сокращению дистанции между ними [5].

Исследование, направленное на выявление психологического смысла общей рассогласованности важности и доступности ценностей через соотнесение этого параметра со степенью общей осмысленности жизни и оценкой психического состояния, показало, что количественная оценка общего рассогласования не имеет психологически однозначного толкования [6]. Осмысленность жизни и суммарная рассогласованность ценностей являются независимыми и качественно разнородными параметрами ценностно-смысловой сферы личности, образующими в конфигурации друг с другом своеобразную качественно-специфичную характеристику ценностно-смысловой сферы, что проявляется в особой структуре психических состояний. Смысл, который приобретает общее рассогласование важности и доступности ценностей, оказался связан со степенью общей осмысленности жизни. При высоких оценках осмысленности жизни рассогласование имело побудительный, энергетизирующий смысл, что проявлялось в устойчивости и более позитивной модальности психических состояний. Та же степень рассогласования при низкой оценке осмысленности жизни проявлялась в неустойчивом психическом состоянии, которое было, однако, благоприятнее, чем характеризующееся максимальными показателями тревож-

ности и фрустрации состояние, связанное с согласованностью ценностей. Это свидетельствовало о том, что дистанция до ценности может придавать ей дополнительный смысловой потенциал, но может переживаться и как внутренний конфликт, вызывая состояние фрустрации, а также может быть нейтральной и не приводить к появлению в контексте той или иной ценности дополнительных смыслов. Следовательно, рассогласование ценности может порождать различные типы смыслов, и в отношении личностных ценностей происходят *разнонаправленные* процессы внутренней переработки разрывов между должным (желаемым) и возможным. В целом, рассогласование ценностей все же связано с более оптимальными психическими состояниями, чем согласование, что подтверждает скорее позицию Р.Х. Шакурова [4] по данному вопросу.

На основе анализа некоторых положений когнитивных теорий мотивации [7], представлений о защитных механизмах личности [8] и взаимосвязи субъективного отражения значимости и вероятности событий в индивидуальной картине мира [3; 9] было сделано предположение, что параметры важности, доступности ценности и их рассогласования могут быть взаимосвязаны между собой. Эмпирическая проверка данного предположения, проведенная на значительной выборке, обнаружила несколько качественно разнородных типов корреляционных структур, отличающихся специфическим сочетанием взаимосвязей данных параметров [10]. В одних случаях они изменялись взаимосогласованно, в других – соотношение этих параметров подчинялось противоположной закономерности и они изменялись противонаправленно: дистанция до ценности еще больше увеличивала ее важность и уменьшала оценку доступности. Выявлены также случаи, когда эти параметры не взаимодействовали, будучи нейтральными в отношении друг друга. Данные закономерности во взаимодействии выявили те дополнительные, инвариантные в отношении содержания ценности смыслы, отражающие степень ее воспринимаемой барьерности-реализуемости. Это позволило положить их в основу выделения различных типов смыслообразования, в которых отражаются разнонаправленные процессы внутренней работы в отношении разрывов между должным (желаемым) и возможным, в результате которых личностная ценность приобретает дополнительную смысловую окраску. Эмпирически выявлены и описаны следующие **типы смыслообразования** в контексте личностных ценностей: *свободный, свободно-реализуемый, барьерно-реализуемый, барьерный, барьерно-проблемный*. На основе экстраполяции выделенных критериев было сделано предположение о возможности существования и других типов смыслообразования: *профицитно-проблемный, профицитно-свободный и проблемный*, которые не выявились эмпирически.

Экспериментально было доказано, что тип смыслообразования не является следствием положения ценности в иерархии ценностей: как барьерными, так и свободнореализуемыми могут быть как высокоранговые, так и низкоранговые ценности. Это означает, что тот или иной тип смыслообразования имеет свою собственную природу, которую мы связываем с особой формой существования ценностей как обобщенных идей и особыми свойствами этого обобщения.

В силу высокой степени обобщенности регулятивная роль ценностей в жизнедеятельности сопряжена с необходимостью обнаружения и опознавания

содержания ценности в реальной действительности при соотнесении идеи с вполне чувственно-конкретными характеристиками реальных ситуаций и объектов. Поэтому ценности не всегда могут быть однозначно соотнесены с конкретной жизненной ситуацией и «обнаружены» в ней. Оценка степени реальной доступности ценностей в жизни определяется тем способом, которым человек, структурируя восприятие собственной жизненной ситуации, находит в ней признаки соответствия идее, содержащейся в ценности.

Полученные нами данные говорят о существовании качественно разнородных динамических тенденций, связанных с возникновением тех рассогласований, которые возникают при оценке человеком соотношения параметров важности и доступности ценности. Это, во-первых, **тенденция к согласованию** меры важности ценности и ее доступности или за счет внешней (действия по достижению предмета ценности), или за счет внутренней (по типу защитных механизмов, ведущих к понижению меры ценности при ее недоступности и повышению при доступности) активности личности в направлении сокращения дистанции между ними. Соответственно, человек реализует то, что может реализовать в жизни, ценит то, что имеет, и понижает важность того, что недоступно. Эмпирическим индикатором этой тенденции стал **индекс реализуемости** (положительная корреляционная связь параметров важности и доступности ценности). И, во-вторых, **тенденция к рассогласованию** или, в крайнем ее выражении, к поляризации данных параметров, когда меры важности и доступности ценности изменяются противоположно: дистанция до ценности еще больше увеличивает ее важность, а высокая доступность ее понижает. В пределе реализованное и доступное обесценивается, а недоступное кажется более ценным и важным. Эмпирическим индикатором этой тенденции стал **индекс барьерности** (положительная корреляционная связь параметров важности ценности и рассогласования между важностью и доступностью ценности). Выявлено, что обе эти качественно разнородные тенденции – согласования и рассогласования – возникают и действуют в отношении личностных ценностей, при этом они не исключают друг друга и могут действовать параллельно и одновременно.

Исследование *смыслового профиля* ценностей различных жизненных сфер показало, что большинство из них характеризуется *преобладанием барьерной составляющей смыслообразования*, однако отсутствует жесткая привязанность ценностей к конкретному типу смыслообразования. Ценность может переходить из одного смыслового типа в другой, что отражает целостные изменения сознания и самосознания личности в процессе развития. Эти переходы содержательно соотносятся как с возрастными, так и внутривозрастными изменениями социальной ситуации развития, зависят от характеристик конкретной жизненной ситуации и особенностей профессиональной деятельности человека.

Так, наряду с общими для мужчин и женщин смысловыми типами ценностей выявлено наличие определенной **гендерной специфики** [11], которая проявилась в *преобладании реализуемости* ценностей у *мужчин* и *тенденции к барьерности* вплоть до *поляризации* параметров важности и доступности ценности у *женщин*. Гендерная специфика смыслообразования оказалась тесно связана с возрастными задачами развития личности и наиболее ярко прояви-

лась в конкретных жизненных сферах. Возрастные и гендерные особенности взаимопосредованно влияют на специфику смыслообразования в контексте личностных ценностей.

Были также обнаружены особенности смыслообразования в связи с *внутривозрастными изменениями социальной ситуации развития* в рамках стабильной социальной общности. Так, в фазе адаптации к новой социальной общности в смыслообразовании преобладает тенденция к барьерности типа смыслообразования, в условиях освоенной социальной ситуации развития преобладает тенденция к его реализуемости, на этапе выхода из социальной общности вновь преобладает барьерная составляющая смыслообразования.

Тип смыслообразования в контексте отдельных ценностей проявил содержательную связь с принадлежностью человека к той или иной *профессиональной группе*. Так, в группе лидеров сетевого маркетинга ценность друзей оказалась проблемно-барьерной, хотя в других группах аналогичного возрастного и полового состава эта ценность относилась к свободнореализуемому типу. Мы связываем это со спецификой профессиональной деятельности в сетевом бизнесе, часто приводящей к необходимости «эксплуатировать» межличностные отношения в деловых прагматических целях, вследствие чего наиболее быстро разрушаются именно дружеские отношения. Смысловой тип ценности здоровья выявил связь с убеждениями, определяемыми включенностью человека в профессиональную деятельность. В группе лидеров сетевого маркетинга, осуществляющих продвижение товаров для здоровья согласно стратегии убеждения клиентов по формуле «здоровье в твоих руках», смысловой тип этой ценности оказался свободнореализуемым. В группе лидеров сетевого маркетинга, также осуществляющих продвижение товаров для здоровья, но согласно стратегии убеждения клиентов по формуле «в современном мире существует очень много угроз здоровью», смысловой тип данной ценности оказался проблемно-барьерным. А в группе людей этой же возрастной группы, не занятых в сфере продвижения товаров для здоровья через сетевой маркетинг, – барьерным. Эти данные показали, что барьерность-реализуемость ценностей может определяться как профессионально обусловленной спецификой образа жизни и деятельности, так и спецификой профессиональных убеждений.

Таким образом, исследования соотношения тенденций согласования и несогласования в контексте ценности конкретных жизненных сфер в различных по возрастному, половому, профессиональному и некоторым другим признакам группах оказалось продуктивным для выявления особенностей микродинамических аспектов ценностно-смысловой сферы личности, позволяя глубже раскрыть закономерности изменения внутреннего мира человека на различных этапах его развития.

Дальнейший ход исследований был направлен в русло проверки предположения об устойчивости типа смыслообразования в качестве индивидуальной характеристики динамических аспектов ценностно-смысловой сферы личности. Для его доказательства были сопоставлены индексы реализуемости и барьерности, полученные на разных по содержанию списках ценностей. В этом исследовании применялись списки терминальных и инструментальных ценностей, ценностей, специфичных для человека как представителя определенной

социальной группы, и индивидуально составленные самим человеком. Результаты показали, что индексы барьерности и реализуемости достаточно устойчивы, их качественно своеобразное сочетание сохраняется безотносительно к конкретному списку ценностей. Наибольшая консистентность результатов обнаружена в отношении терминальных (общечеловеческих, групповых и индивидуальных) ценностей. Изменение состава и содержания списка терминальных ценностей практически не изменяет соотношения индивидуальных индексов реализуемости и барьерности. Наибольшее количество вариаций выявлено между терминальными и инструментальными ценностями: в отношении инструментальных ценностей в большей мере выражена тенденция к реализуемости, а в отношении терминальных – тенденция барьерности. Тем не менее, показатели реализуемости и барьерности терминальных и инструментальных ценностей тесно коррелируют друг с другом. Все это дало основания утверждать, что соотношение тенденций к согласованию параметров важности и доступности ценностей и их рассогласованию может рассматриваться как устойчивая стилевая особенность человека. Она отражает преобладающий у данного человека механизм смыслообразования в контексте личностных ценностей, связанный с осмыслением дистанции между мерой значимости, важности ценности и субъективно воспринимаемой степенью ее реализованности и не зависящий от содержательных характеристик самих личностных ценностей. Это обосновало правомерность введения *индексов барьерности и реализуемости ценностей как индивидуальной характеристики ценностно-смысловой сферы личности*.

Продолжение разработки параметров барьерности и реализуемости ценностей в качестве индивидуальной и устойчивой характеристики включало стандартную *психометрическую* процедуру их *валидации* на широкой выборке (780 человек). Методы описательной статистики показали, что разброс значений индексов барьерности и реализуемости близок к нормальному распределению, а показатели асимметрии и эксцесса находятся в пределах допустимых значений. Это означает, в частности, что в отношении этих параметров правомерно использование методов корреляционного анализа. В измерении индексов барьерности и реализуемости с двухнедельным интервалом между первым и вторым тестированием была показана их ретестовая надежность. Выявлено отсутствие статистически значимых отличий индивидуальных индексов барьерности и реализуемости в зависимости от возраста и пола человека.

Проведенная психометрическая проверка внесла уточнение в представление о соотношении индексов барьерности и реализуемости между собой. При исследовании барьерности-реализуемости как характеристик индивидуального стиля в значительно большей степени оказались представлены отрицательные значения индекса реализуемости по сравнению с данными, полученными в ходе исследований ценности конкретных жизненных сфер. Кроме этого, выявились новые варианты сочетаний индексов реализуемости и барьерности между собой и данные о частоте встречаемости этих сочетаний. Все это позволило по-иному взглянуть на соотношение самих индексов. Так, в качестве базовой переменной следует рассматривать корреляционную связь параметров важности и доступности ценности, которая варьирует в диапазоне от максимального от-

рицательного (-1) до максимального положительного (+1) значения и образует основную шкалу континуума барьерности-реализуемости ценностей. На отрицательном полюсе этой шкалы (при переходе коэффициента корреляции параметров важности и доступности ценности в зону отрицательных значений) индекс реализуемости приобретает противоположный смысл, становясь индексом проблемности. Индекс барьерности в этих случаях всегда принимает очень высокие значения, и оба индекса тесно коррелируют между собой, фактически представляя один параметр. Совсем другое их соотношение обнаруживается при вариациях индекса реализуемости в диапазоне положительных значений. Здесь индекс барьерности принимает разные значения относительно независимо от него и наблюдаются самые разнообразные сочетания степени выраженности обоих индексов. Привлечение к анализу индекса барьерности, выражающего более тонкую зависимость важности ценности от дистанции между важностью и доступностью, и рассмотрение разнообразных сочетаний обоих индексов позволяет получить более разнообразную и богатую оттенками палитру смыслообразования и раскрыть более тонкие закономерности, что обосновывает необходимость рассмотрения обоих индексов в их сочетании.

Доказательство *содержательной валидности* индивидуальных индексов барьерности и реализуемости основывалось на сравнении их выраженности в контрастных группах: группы людей, попавших в ситуацию жизненного кризиса, вызванного опасным или тяжелым соматическим заболеванием, и группы здоровых людей, находящихся в обычной жизненной ситуации. При опасных для жизни заболеваниях появляется много объективных барьеров для осуществления как отдельных деятельностей (из-за ограничений операциональных и энергетических возможностей осуществления деятельности), так и жизнедеятельности в целом (из-за прогнозируемых препятствий в реализации жизненного замысла и изменений перспектив жизни в целом). Поэтому жизненный мир человека, заболевшего серьезным и опасным соматическим заболеванием, можно охарактеризовать как высокобарьерный, что описано в многочисленных источниках. Верификация индексов барьерности и реализуемости на таком материале явилась бы убедительным обоснованием их содержательной валидности.

Исследование проводилось в двух группах больных, перенесших ситуацию острой опасности для жизни, связанную с интенсивными болевыми ощущениями, и имеющих определенную болевую симптоматику на момент проведения исследования, – это группа больных после операции удаления аппендикса и группа больных, госпитализированных с инфарктом миокарда. Третью группу составили больные, не испытывавшие актуальных физических страданий, но в недавнем (менее одного года) прошлом получившие информацию о собственной ВИЧ-инфицированности.

Результаты обнаружили, что у всех групп заболевших смыслообразование относится к проблемно-барьерному типу, так как параметры важности и доступности ценностей коррелируют между собой отрицательно, и это с высокой степенью статистической достоверности отличает их от группы здоровых. Наивысшая степень барьерности выявлена в группе больных, перенесших инфаркт миокарда, тогда как группы ВИЧ-инфицированных и больных после операции удаления аппендикса продемонстрировали относительно меньшую барьерность.

Результаты прямо соотносятся со вполне очевидными критериями тяжести данных заболеваний. При их сравнении можно выделить два независимых друг от друга «поражающих» фактора: один связан с тяжестью актуального физического состояния, другой определяется ограничениями в отношении жизненных перспектив, планировании будущего, реализации жизненного замысла. Исследованные три группы заболевших отличаются друг от друга разным сочетанием именно этих факторов. И в группе больных, перенесших инфаркт миокарда, барьерность ценностей наибольшая, поскольку присутствуют оба «поражающих» фактора. В двух других группах присутствует лишь один из них, и хотя эти группы очень отличаются между собой по характеру заболевания, по критерию барьерности и реализуемости ценностей они оказываются на одном уровне. Значит, параметры барьерности и реализуемости ценностей отражают как действие актуальных ограничений жизнедеятельности, так и преобразования в осмыслении перспектив собственной жизни, а количественная степень барьерности ценностей суммирует в себе действие и тех, и других. Эти данные являются прямым доказательством содержательной валидности параметров барьерности и реализуемости личностных ценностей.

Дальнейшие задачи исследования феномена барьерности-реализуемости ценностей были связаны с необходимостью выявления и описания их сущности и места в ряду других психических явлений. Один из возможных путей для этого лежит через их сопоставление с широким кругом известных в психологии явлений и механизмов. Мы исследовали соотношение параметров барьерности и реализуемости, во-первых, с известными в психологии устойчивыми свойствами личности, во-вторых, с механизмами структурирования образа мира на разных его уровнях, в-третьих, с составляющими стратегии жизни.

В исследовании соотношения *барьерности-реализуемости* и *устойчивых характеристик личности* проверялись взаимосвязи, во-первых, с выраженностью *мотивации достижения или избегания неудачи*, что обусловлено некоторыми содержательными параллелями, которые можно усмотреть между этими типами мотивационных установок и тенденциями согласования и рассогласования. Так, предположительно, тенденцию согласования можно рассматривать как проявление стремления к успеху, поскольку для нее, как и для мотивации достижения, характерна ориентация на то, что достижимо. Поскольку тенденция рассогласования ориентирует как на то, что более важно, на область недоступного, ее можно представить как проявление мотивации избегания неудачи исходя из результатов экспериментов по измерению уровня притязаний, где субъекты с преобладанием мотивации избегания кроме самых легкодостижимых целей выбирали и цели вне зоны своих возможностей. Полученные результаты, однако, выявили отсутствие каких-либо взаимосвязей индивидуальных индексов барьерности и реализуемости с выраженностью мотивации достижения или избегания неудачи. Во-вторых, выявлялось соотношение индивидуальных индексов барьерности и реализуемости смыслообразования с *характерологическими особенностями личности* с использованием теста Кеттелла как реализующего наиболее полно представленную различными факторами модель личностных свойств. И здесь мы не обнаружили каких-либо даже на уровне тенденции выраженных взаимосвязей, за исключением шкалы «Радикализм-

консерватизм»: реализуемость оказалась положительно связана с консерватизмом, а барьерность – с радикализмом. В-третьих, были проведены сопоставления с параметрами *ситуативной и личностной тревожности*, которые показали наличие некоторой положительной связи барьерности с высоким уровнем личностной тревожности, а реализуемости – с ее более низким уровнем.

В целом данный цикл исследований показал, что параметры реализуемости и барьерности ценностей, отражающие динамические процессы ценностно-смысловой сферы личности, практически не связаны с уровнем ее инструментальных проявлений, поэтому вряд ли их можно осмыслять в одном категориальном ряду с ними.

На следующем этапе исследований *барьерность-реализуемость смыслообразования* была сопоставлена с *механизмами построения образа мира*, и здесь мы имели основания ожидать более тесных взаимосвязей. При рассмотрении выделенных нами конструктов барьерности и реализуемости личностных ценностей в контексте наиболее обоснованной трехслойной модели образа мира, включающей перцептивный, семантический и деятельностный слои [12], их можно отнести к механизмам, релевантным последнему, ядерному слою, поскольку они представляют собой способы структурирования и организации ценностно-смысловых аспектов жизненного мира личности. В виду целостности и системности образа мира как психического образования встал вопрос об их соотношении с такими же устойчивыми индивидуально-стилевыми механизмами, действующими на других уровнях образа мира. Были проверены предположения, во-первых, об их связи с устойчивыми механизмами восприятия и осознания личностно значимой информации, в качестве которых в психологии выступают *защитные механизмы* личности [8], представляющие собой систему регуляторных механизмов, служащих для устранения из сознания или сведения до минимума связанных с внутренним либо внешним конфликтом негативных травмирующих переживаний. Во-вторых, проверены предположения о связи с устойчивыми индивидуальными способами и особенностями организации простого перцептивного опыта, которые зафиксированы в понятии *когнитивных стилей* [13].

Результаты показали, что параметры барьерности и реализуемости личностных ценностей действительно связаны как с некоторыми защитными механизмами личности, так и с когнитивными стилями. Тенденция барьерности оказалась прямо связана с выраженностью таких защитных механизмов, как компенсация, регресс и замещение, которые характеризуются стремлением к реализации побуждения, пусть даже в иной, трансформированной и искаженной форме. Высокая реализуемость ценностей оказалась связана с низкой выраженностью данных защитных механизмов. Результаты в отношении когнитивных стилей оказались неожиданными на фоне предполагаемых по направлению связей: значительная выраженность ценностной реализуемости оказалась сопряжена с «привязанностью» к полю (узким диапазоном эквивалентности), а барьерность связана с независимостью от поля (широким диапазоном эквивалентности).

Полученные результаты позволили содержательно уточнить механизм действия тенденций барьерности и реализуемости ценностей. Так, характер их свя-

зи с индивидуальными механизмами структурирования восприятия личностно значимых ситуаций, т. е. с защитными механизмами личности, подтверждает нашу мысль о том, что они представляют собой разные способы преодоления неопределенности при «опознании» ценностей и соответствующих им предметов или действий в реальности. Содержательное пересечение защитных механизмов компенсации, регресса и замещения между собой и их отличие от других защитных механизмов обнаруживается в том, что эти механизмы трансформируют или восприятие самого действия, направленного на реализацию побуждения (содержание действия и способ его осуществления трансформируются в механизмах регресса и компенсации), или восприятие объекта, на который оно направлено (смена объекта характерна для механизмов регресса и замещения). При этом данную группу защитных механизмов можно охарактеризовать как стремление к активным действиям в направлении реализации побуждения, а не отказом от них, что характерно для других защитных механизмов, например, вытеснения или проекции, которые реализуются через трансформацию воспринимаемого образа ситуации – они оказались не связаны с исследуемым конструктом барьерности-реализуемости. Именно это сближает их с параметром барьерности ценностей, когда доступные в реальности объекты и действия, по всей видимости, не воспринимаются как соответствующие ценностям. Между тем преобладание тенденции к реализуемости ценностей оказалось связано с низкой степенью выраженности данных защитных механизмов, а значит, реализуемость – это стремление реализовывать побуждения, не подменяя ни действия, ни объекты другими, менее соответствующими самой ценности. Последнее логично объясняет прямую связь индекса реализуемости с таким полюсом когнитивного стиля, как узкий диапазон эквивалентности, в соответствии с которым для оценки объектов как сходных необходимо весьма точное их соответствие друг другу и исключаются в качестве адекватных те, что не точно соответствуют заданным. Такое же содержательное соответствие тенденции реализуемости существует и для полюса полезависимости, отражающего ориентацию человека на то, что имеется в наличной ситуации, и отсутствие ориентации на выход из наличного поля и поиск каких-то других объектов, что характерно для полюса полнезависимости, более соответствующего барьерности.

Итак, полученные данные подтвердили представление о параметрах реализуемости и барьерности личностных ценностей как механизмах построения образа мира, действующих как через устойчивые механизмы восприятия личностно значимой информации, так и через способы структурирования простой, личностно нейтральной информации.

Исследование *барьерности и реализуемости ценностей* в контексте подхода к личности как субъекту жизнедеятельности было направлено на их рассмотрение в качестве проявлений *стратегии жизни*. Стратегия жизни, являясь интегральной характеристикой личности, отражает способ построения, структурирования и осмысления личностью своей жизни [14]. В сопоставлении барьерности и реализуемости личностных ценностей с некоторыми составляющими стратегии жизни, а именно проявлениями свободы и ответственности

личности, а также с общим уровнем осмысленности жизни может быть раскрыта их роль в регуляции жизнедеятельности.

Оказалось, что и барьерность, и реализуемость смыслообразования могут быть связаны с высокой субъективной оценкой осмысленности собственной жизни. Характер этих связей имеет как возрастную, так и гендерную обусловленность, зависит от сферы жизни и особенностей жизненной ситуации. В юности с более высоким уровнем оценки осмысленности жизни связано преобладание реализуемости в контексте *инструментальных* ценностей, при этом в контексте терминальных ценностей такие связи с уровнем осмысленности жизни отсутствуют. Задача завершения кризиса идентичности в этом возрасте объясняет эти результаты, поскольку список инструментальных ценностей представляет перечень личностных качеств и высокий уровень реализуемости здесь может означать более успешное освоение пространства собственного Я.

В период молодости и ранней зрелости (20–40 лет) взаимосвязи данных индексов, полученных в контексте терминальных ценностей, с осмысленностью жизни отсутствуют. Однако в жизненной ситуации, осложненной болезнью (группа ВИЧ-инфицированных), более высокие оценки осмысленности жизни в данной возрастной группе также связаны с преобладанием реализуемости, а более низкие – с барьерностью. В период средней зрелости (40–50 лет) осмысленность жизни прямо связана с реализуемостью терминальных ценностей, что ярко проявляется у женщин, тогда как в мужской группе эти связи не всегда достигают уровня статистически значимых, а в некоторых группах мужчин (например, бизнесменов) они имеют противоположное направление. Выраженность тенденций барьерности и реализуемости относительно инструментальных ценностей в данной возрастной группе никак не связана с оценкой осмысленности жизни.

Анализ взаимосвязи соотношения индивидуальных индексов барьерности и реализуемости смыслообразования *с ощущением свободы и проявлением ответственности* личности показал, что обе тенденции (и согласования, и рассогласования) могут рассматриваться как проявления ответственности (интернального локуса контроля) и связаны с субъективной оценкой собственной свободы. В юности *ответственность* связана с преобладанием реализуемости. В период молодости и ранней зрелости (20–40 лет) эта взаимосвязь дифференцируется для различных сфер жизни, что можно интерпретировать как проявление поиска и построения своей жизненной стратегии. В период средней зрелости (40–50 лет) характер связи данных тенденций с ответственностью зависит от конкретной сферы жизни: в одних сферах ответственность связана с реализуемостью, в других – связь инвертирует и ответственность связывается с барьерностью, а в некоторых сферах эта взаимосвязь отсутствует. Характер данных взаимосвязей проявляет ярко выраженную гендерную обусловленность, которая в некоторых случаях выражается в противоположно направленном характере связей у мужчин и женщин. В целом ответственность на этапе перехода к зрелости проявляется в том, чтобы, говоря метафорически, держать свои устремления «в узде», во второй половине жизни ответственность чаще связана с тем, чтобы иметь стремления за рамками освоенного и доступного («сметь хотеть»), причем последнее в большей степени правомерно в от-

ношении мужчин. А первые этапы взрослой жизни демонстрируют большую вариативность в связях данных параметров с уровнем осмысленности жизни, что, вероятно, является результатом поисков и экспериментирования в процессе становления жизненной стратегии.

Что касается *ощущения свободы*, то оно в начале взрослой жизни (15–25 лет) и в период сложившегося способа жизни, когда человек уже освоил в присутствии ему масштабе пространство жизни (в 40–50 лет), связано с реализуемостью – жизнью в рамках освоенного и доступного мира. В период, когда строятся основные контуры жизни, «завоевывается» социальное пространство, появляется больше различных вариаций взаимосвязи параметров барьерности-реализуемости смыслообразования с ощущением свободы. При этом также наблюдается явное гендерное различие их характера: у женщин ощущение свободы в этот период жизни связано с тенденцией барьерности, стремлением к выходу за пределы доступного, у мужчин такие однозначные связи отсутствуют. Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что свобода в ее чувственном аспекте присутствует в обеих тенденциях: и в тенденции реализуемости, и в тенденции барьерности. Каждая из тенденций несет в себе возможность свободы, но достигается она разными способами. В одном случае это ощущение свободы жизни в рамках освоенного и доступного мира, внутри границ, в другом – это свобода преодоления и выхода за пределы границ освоенного и доступного мира.

Следовательно, на разных возрастных этапах жизни ответственность и ощущение свободы закономерно и взаимосопряженно связываются с одной из тенденций, представляя разные способы реализации ответственности и свободы и обуславливая ощущение удовлетворенности жизнью, ее осмысленности, что и дает основания рассматривать их как одно из проявлений стратегии жизни. Поэтому возникло предположение, что преобладание в стратегии жизни реализуемости или барьерности личностных ценностей, отражающих динамические стороны функционирования ценностно-смысловой сферы личности, могут иметь сопряженные с ними существенные особенности как других составляющих стратегии жизни, так и содержательных характеристик ценностно-смысловой сферы. Поэтому было предпринято исследование целостного *жизненного мира личности* в зависимости *от преобладания реализуемости или барьерности ценностей* [15]. В группе взрослых людей, которые находятся на возрастном этапе жизни от 40 до 50 лет и поэтому характеризуются сложившимся способом и личностным стилем жизни, сравнивались характеристики временной трансспективы, стратегии жизни, образа себя и своих отношений с миром в зависимости от преобладания барьерной или реализуемой составляющих смыслообразования.

Результаты показали наличие существенных различий между жизненными мирами в зависимости от соотношения барьерности и реализуемости личностных ценностей. Сопоставление иерархий ценностей позволяет определить тех, у кого преобладает барьерная составляющая, как «романтиков», поскольку для них характерна большая степень важности ценностей любви и друзей в сочетании с доступностью для себя ценностей любви, познания и творчества. Группа, в которой преобладает реализуемость, может быть охарактеризована как

«прагматики», так как для них наиболее важны ценности материально обеспеченной жизни и здоровья, которые оцениваются как наиболее недоступные, и при этом ценности друзей, свободы, красоты природы и искусства оцениваются как избыточно доступные.

В качестве следствия таких разных ценностных осей жизненного мира могут быть объяснены яркие различия между «барьерными» и «реализуемыми», которые проявились в особенностях временной транспективы: восприятии событийной наполненности прошлого, настоящего и будущего своей жизни, психологическом возрасте и степени реализованности. Группа «барьерных» оказалась более чем на два года психологически старше, а группа «реализуемых» – на полтора года психологически моложе своего хронологического возраста. «Барьерные», оценивая себя и свою жизнь относительно более ювенильной системы ценностных координат, характерной, скорее, для периода юности и молодости, по всей видимости, ощущают себя старше. Напротив, «реализуемые», ориентированные на более «земные» и, возможно, более типичные для исследуемой возрастной группы ценности, относительно этой более адекватной собственному возрасту системы ценностных координат ощущают себя моложе своих лет.

И особенно интересным, на наш взгляд, результатом стала выявленная закономерность *поляризации в стратегии жизни* тенденций *реализуемости* и *барьерности* смыслообразования в контексте личностных ценностей. Так, в группе «реализуемых» высокие значения именно индекса реализуемости связаны с более высоким уровнем осмысленности жизни, с ощущением большей реализованности собственной жизни и контроля над ней. В группе «барьерных», напротив, высокие значения индекса барьерности связаны с более высокими оценками осмысленности жизни, с ощущением большей реализованности собственной жизни и контроля над ней. Поскольку между данными группами отсутствуют количественные различия в уровне осмысленности жизни, самооценки или ощущения контроля над жизнью, это говорит о наличии в данных группах противоположных стратегий достижения более высоких уровней осмысленности жизни, ее реализованности и контроля над ней. Только в отношении оценки эмоциональной насыщенности жизни эта закономерность проявилась в обратном варианте: как более эмоционально насыщенную оценивают жизнь те, кто менее последователен в воплощении собственной стратегии. Итак, более последовательное и полное воплощение преобладающей тенденции связано с более высоким уровнем осмысленности жизни, большей оценкой ее событийной реализованности, ощущением большего контроля над ней и меньшей степенью эмоциональной насыщенности жизни. Смешение же этих тенденций, когда они обе выражены в одинаковой мере, связано с меньшим уровнем осмысленности жизни, меньшей оценкой ее событийной реализованности, ощущением меньшего контроля над ней, но при этом большей степенью эмоциональной насыщенности жизни в целом.

Итак, с одной стороны, индивидуальные индексы барьерности и реализуемости смыслообразования проявили устойчивость (в психометрическом ее понимании как ретестовой), но при этом характер их связи с другими личностными образованиями, соотносимыми с жизнедеятельностью человека в целом,

обнаружил изменчивость и зависимость от возрастных и внутривозрастных, объективных и субъективных, устойчивых и ситуативных детерминант. Кроме того, обусловленность характера взаимосвязей параметров барьерности и реализуемости смыслообразования и наиболее общих смысловых и мотивационных образований личности (осмысленность жизни, ответственность, свобода) возрастными, гендерными особенностями человека, а также их зависимость от сферы жизни позволяет утверждать, что тенденции согласования и рассогласования параметров важности и доступности ценностей можно рассматривать как механизмы реализации индивидуальной стратегии жизни [14], отражающие разные способы регуляции человеком сферы собственных побуждений, исходя из которых он строит свои жизненные планы и ставит личные цели и которые по-разному действуют на разных этапах жизни.

В приложении к понятию образа мира данные тенденции можно понять как механизмы его структурирования в наиболее глубинных, ядерных, амодальных слоях. При этом с одной стороны, механизм реализуемости и барьерности личностных ценностей связан с более поверхностными слоями образа мира и действует через устойчивые механизмы восприятия лично значимой информации и способы структурирования простой, лично нейтральной информации. С другой стороны, этот механизм тесно связан с интегральными структурами личности, релевантными масштабам жизненного пути и созданию жизненного мира. Преобладание тенденции согласования в организации жизненного мира связано с субъективным его ощущением как просторного и освоенного, человек психологически локализован в его центре, живет «здесь и сейчас». При этом такой мир объективно центростремителен, статичен, закрыт. Преобладание тенденции рассогласования в организации жизненного мира связано с субъективным его ощущением как тесного, замкнутого, человек локализован на его периферии, живет «там и тогда». При этом такой мир объективно центробежен, направлен на расширение, поскольку человек ориентирован на все то, что лежит за пределами области освоенного и доступного. Это понимание позволяет рассматривать данные тенденции как индикаторы описанных Д.А. Леонтьевым [16] экзистенциальных циклов взаимодействия человека с миром, отражающих горизонтальную динамику ценностно-смысловой сферы личности. Преобладание реализуемости смыслообразования в контексте личностных ценностей в таком случае соответствует периоду смысловой закрытости, а барьерности – открытости человека новым смысловым горизонтам и ориентации в них.

Таким образом, в цикле рассмотренных исследований предложен и реализован новый подход к динамическим аспектам ценностно-смысловой сферы личности. Выделены критерии, определяющие тип смыслообразования, источником которых является личностная ценность, а также описаны как теоретически возможные, так и эмпирически встречающиеся типы. Описаны особенности типов смыслообразования в зависимости от возраста, пола человека, принадлежности к профессиональной группе, изменений системы отношений в ходе внутривозрастной динамики социальной ситуации развития и ситуативных факторов. Доказана устойчивость индивидуальной выраженности барьерной и реализуемой составляющих типа смыслообразования, которая инвари-

антна по отношению к содержанию ценностей и является составляющей стратегии жизни человека. Выявлен характер взаимосвязи барьерной и реализуемой составляющих типа смыслообразования с устойчивыми свойствами личности, с составляющими стратегии жизни, а также с механизмами построения образа мира на уровне восприятия личностно значимой и простой перцептивной информации. Полученные данные приводят к выводу о том, что феномен барьерности-реализуемости личностных ценностей отражает внутренние динамические аспекты ценностно-смысловой сферы личности, которые представляют собой механизмы структурирования и порождения образа мира в его наиболее глубинном амодальном слое, производные от ядерных структур личности и релевантные задачам построения и реализации стратегии жизни и регуляции жизнедеятельности.

Summary

N.R. Salichova. “Barrier” and “realizability” as the dynamic characteristics of personality's values.

Dynamic criteria for classifying types of meaning-formation in the context of personality's values were proposed. They depend on the character of interaction of the subjective appreciations of the value's importance and accessibility and the distance between them. Those are parameters of “realizability” (positive correlation between the appreciations of importance and accessibility of a value) and “barrier” (positive correlation between the appreciation of importance and the importance-accessibility distance). Such types of meaning-formation as “free-realizable”, “barred”, “barred-realizable”, “barred-problematic” and “free” were empirically discovered. The investigation proved that meaning-formation type did not depend on value's hierarchical rank. According to typical character of meaning-formation the types of values were distinguished. It was also revealed that specific features of meaning-formation depending a person's age, gender and profession exist. It was discovered that the alignment of “realizability” and “barrier” was a steady characteristic of personality and it did not depend on the content of the values' list (values, common to mankind; common to members of a social group; terminal or instrumental values). These individual characteristics of meaning-formation in the context of personality's values correlate with a level of comprehension of life (full of meaning), with a locus of responsibility attribution and a sense of freedom. Consequently parameters “realizability” and “barrier” reflect changes of life strategies on different stages of person's life.

Литература

1. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999. – 486 с.
2. *Братусь Б.С.* Аномалии личности. – М.: Мысль, 1988. – 301 с.
3. *Асеев В.Г.* Личностная значимость и вероятность событий // Проблемы психологии личности: советско-финский симпозиум / Отв. ред. Е.В. Шорохова, О.И. Зотова. – М.: Наука, 1982. – С. 236–242.
4. *Шакуров Р.Х.* Личность: психогенез и воспитание. – Казань: Центр инновационных технологий, 2003. – 305 с.
5. *Фанталова Е.Б.* Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов // Психол. журн. – 1992. – Т. 13, № 1. – С. 107–117.

6. Салихова Н. Р. Взаимосвязь психических состояний с характеристиками ценностно-смысловой сферы личности // Психология психических состояний: сб. статей. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – Вып. 5. – С. 141–156.
7. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: в 2 т. / Под ред. Б.М. Величковского. – М.: Педагогика, 1986. – Т. 1. – 408 с.
8. Фрейд З. Введение в психоанализ: Лекции. – М.: Наука, 1989. – 456 с.
9. Котик М.А. Психология и безопасность. – Таллин: Валгус, 1981. – 408 с.
10. Салихова Н.Р. Типы смыслообразования в контексте личностных ценностей. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2005. – 128 с.
11. Салихова Н.Р. Гендерные особенности смыслообразования в контексте личностных ценностей // Изв. Тульск. гос. ун-та. Сер. «Психология». – Тула: Изд-во Тульск. ун-та, 2005. – Вып. 5, Ч. 1. – С. 167–178.
12. Смирнов С.Д. Мир образов и образ мира как парадигмы психологического мышления // Мир психологии. – 2003. – № 4. – С. 18–30.
13. Холодная М.А. Когнитивные стили: О природе индивидуального ума. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 304 с.
14. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 299 с.
15. Салихова Н.Р. Жизненное пространство личности в зависимости от барьерности или реализуемости ценностей // Изв. Тульск. гос. ун-та. Сер. «Психология». – Тула: Изд-во Тульск. ун-та, 2006. – Вып. 6. – С. 149–165.
16. Леонтьев Д.А. Новые горизонты проблемы смысла в психологии // Проблема смысла в науках о человеке (к 100-летию Виктора Франкла). Материалы междунар. конф. – М.: Смысл, 2005. – С. 36–49.

Поступила в редакцию
13.11.06

Салихова Наиля Рустамовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии Казанского государственного университета.
E-mail: Nailya.Salihova@ksu.ru